

А.В. Ананьин

Снабжение русского флота обмундированием в период Северной войны.

Система снабжения чинов флота обмундированием в первой четверти XVIII века, как и сам Российский военно-морской флот петровского времени, проходила период своего становления. В первые годы Северной войны мундир русских моряков не был законодательно регламентирован. Офицеры и значительная часть матросов были иностранцы – голландцы, англичане, а также французы, датчане и испанцы – и поступали на русскую службу в своей традиционной морской одежде. Позднее, с 1715 года в матросы стали вербовать рекрутов из населения, проживавшего в бассейнах рек и озер, занимавшихся рыбной ловлей, знакомых с морским делом.¹ Кроме того, уже с 1700 года в матросы набирали людей из солдатских полков. В этот период те матросы, которых набирали из солдат, продолжали носить форму своих воинских частей. Некоторые необходимые предметы одежды закупали за границей. Например, известно письмо вице-адмирала К. Крюйса к генерал-адмиралу Ф. М. Апраксину от 24 августа 1705 года о закупке 3000 солдатских шляп и 1500 «английских шапок» (т. е. матросских круглых шляп) и отправке их в Архангельск.²

Платье присылалось и из России. К. Крюйс в своем донесении Петру I от 10 февраля 1706 года говорил о необходимой для морских чинов одежде: «Которое платье прислано на раздачу солдатам, всего на 1200 человек и то еще не роздано и на раздачу всем не достанет, для того что ныне солдат 1500 человек. И зело надобно чтоб было у всякого солдата по зеленому

кафтаны, також по серому ямурлуку для зимняго времени от снега и стужи...».³ Первый указ, которым регламентировался морской мундир, вышел в декабре 1710 года. По своему составу и внешнему виду костюм матроса, как и многое в то время, повторял европейские образцы, главным образом английские и голландские. Матросам с 1 апреля 1711 года полагался бострог (однобортная куртка с костяными, роговыми или оловянными пуговицами) со штанами из серого сукна. Уже тогда существовало и рабочее платье: такие же бострог со штанами канифасные, то есть из парусного полотна. Выдавались также чулки, по 2 рубахи с порты и обувь – кожаные остроносые башмаки с пряжками. Головными уборами служили круглые вязаные или валяные шерстяные шляпы с полями, которые делали «трех рук», то есть трех размеров. Все обмундирование выдавалось сроком на 2 года.⁴

С 1719 года мундир нижних чинов флота уже был разделен по чинам и должностям. 1-й и 2-й статьи матросам, пушкарям, конопатчикам (матросам, занимавшимся ремонтом обшивки и палубы корабля) выдавали бостроги из фризových сукон со штанами канифасными сроком на 2 года, а пушкарским сержантам и капралам, конопатным десятникам, квартирмейстерам (унтер-офицерам) бостроги со штанами из более дорогих и качественных английских сукон. Цвет бострогов зависел от наличия тканей на суконном дворе: они могли быть голубого, черного, василькового или зеленого цвета. Матросам третьей статьи выдавался каждому бострог со штанами из сермяжного, то есть серого, некрашеного сукна. Квартирмейстерам, матросам 1-й и 2-й статьи и пушкарям выдавали еще по бострогу со штанами из полосатого тика сроком на 1 год. Кроме того, всем названным чинам, кроме матросов 3-й статьи, полагалось по бострогу канифасному со штанами сермяжными в год. Также всем выдавали определенное количество холста на рубахи, порты и галстуки, по шляпе и по 2 пары чулок в год, по 3 пары башмаков в 2 года.⁵

Корабельные солдаты (морская пехота) в повседневной жизни и во время работы на корабле носили, так же как и матросы, бостроги со штанами из сермяжного сукна или из парусного полотна. Строевой мундир, первое упоминание о котором относится к 1706 году, был похож на мундир сухопутных войск: кафтан и камзол из английского или голландского сукна, выдававшиеся сроком на 3, а позднее на 5 лет. Цвет мундира также зависел от наличия сукна. Например, 3 июня 1724 года Адмиралтейств-коллегией было решено: «По доношению от конторы генерал-кригс-коммисара, на корабельных унтер-офицеров и солдат кафтаны строить из васильковых и красных сукон, имеющихся на лицо, понеже зеленых сукон в магазинах ныне не имеется».⁶ В 1722 году было приказано сшить 200 длинных и широких кафтанов из парусного полотна с подкладкой из сермяжного сукна для часовых при караульной службе.⁷ Так как солдаты были вооружены фузеями, то по определению Адмиралтейств-коллегии с 1718 года патронные сумы с перевязями у них заменили поясными лядунками «против гренадерских». Одновременно корабельным пушкарям было приказано иметь такие же лядунки и пистолеты.⁸

Особое положение было у гардемаринов - выпускников Морской академии, поступавших на корабли для практики перед производством в офицеры. Они находились под командой корабельных офицеров на положении нижних чинов, выполняя обязанности пушкарей и матросов, кроме того, должны были ежедневно обучаться штурманскому делу, солдатскому строю, кораблевождению, вести журнал «путеплавания». Первоначально также не были определены ни порядок выдачи обмундирования гардемаринам, ни его точный покрой и цвет. Иногда недостающее платье заказывали прямо на месте, за границей, что было довольно дорого. В 1723 году 20 мая указом Петра I мундир гардемаринам был определен «темнозеленый, против гвардии».⁹

Все обмундирование заготавливалось централизованно, обычно в Москве, и рассылалось по кораблям. Выдавали его в счет вычетов из жалования (кроме матросов 3-й статьи).

Морские офицеры на протяжении всего царствования Петра I регламентированной формы одежды не имели, и каждый заказывал себе мундир сам на собственные средства.

В то время нередко были случаи, когда матросы или солдаты продавали или закладывали вновь выданное обмундирование. Поэтому в Морском уставе 1720 года было записано: “Если кто свой мундир, ружье проиграет, продаст или в заклад отдаст, оный имеет в первые и в другой ряд жестоко кошками и заплатою утерянного наказан, а в третье разстрелян быть. А тот, которой у него покупает, или принимает такие вещи, не токмо то, что принял или купил, безденежно паки возвратить, но и втрое сколько оно стоит, штрафу заплатить должен и сверх того на теле наказан будет”.¹⁰

В фондах Центрального военно-морского музея хранятся подлинные предметы того времени, в том числе личные вещи Петра I, а также акварели, изображающие форму одежды русского флота, и реконструкции обмундирования, сделанные в начале XX века.

¹ Белик А. К. Личный состав Российского флота в XVIII веке // Труды Центрального военно-морского музея: Сборник научных статей. Т. I. С. 49.

² Материалы для истории русского флота. Ч. I. СПб., 1865. С. 96. (Далее – МИРФ).

³ МИРФ. Ч. III. СПб., 1866. С. 403.

⁴ Там же. С. 404.

⁵ МИРФ. Ч. III. СПб., 1866. С. 406; Ч. IV. СПб., 1867. С. 390 – 391, 398.

⁶ МИРФ. Ч. IV. С. 649.

⁷ Там же. С. 523.

⁸ Там же. С. 353.

⁹ МИРФ. Ч. III. С. 228.

¹⁰ Полное собрание законов Российской империи. Т. VI. С. 68.